

УДК 347.9

УТЕРЯННАЯ ВОЗМОЖНОСТЬ ГАРАНТИРОВАТЬ RESTITUTIO IN INTEGRUM ИЛИ НАПОМИНАНИЕ СОВЕТУ ЕВРОПЫ О СУВЕРЕНИТЕТЕ РОССИИ?

Михневич А.В., Гриценко А.

ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет», Краснодар, e-mail: esse99@mail.ru

Настоящее научное исследование посвящено освещению такого вопроса, как принятие РФ новых решений относительно обязательности постановлений ЕСПЧ для судов и органов власти РФ. В статье отражены основные позиции по данному вопросу видных политических деятелей и практикующих юристов. Проведен сравнительный анализ действующего законодательства. Отражено мнение авторов по вопросу обязательности решений ЕСПЧ для Российской Федерации.

Ключевые слова: Европейский суд по правам человека, Конвенция о защите прав человека и основных свобод, вновь открывшиеся и новые обстоятельства

LOST THE OPPORTUNITY TO ENSURE RESTITUTIO IN INTEGRUM OR A REMINDER TO THE COUNCIL OF EUROPE ON THE SOVEREIGNTY OF RUSSIA?

Mikhnevich A.V., Gritsenko A.

Kuban state University, Krasnodar, e-mail: esse99@mail.ru

The present scientific study is devoted to the issue of the adoption of the Russian Federation of new solutions regarding the mandatory resolutions of the ECHR for the courts and authorities of the Russian Federation. The article describes the main positions on this issue, prominent political figures and lawyers. A comparative analysis of the current legislation. Reflected the opinion of the authors on the question of binding nature of decisions of the ECHR for the Russian Federation.

Keywords: European court of human rights, Convention for the protection of human rights and fundamental freedoms, newly discovered and new circumstances

Взаимоотношения Российской Федерации с международным сообществом всегда были неоднозначными и сложными. Периоды «заморозков» сменялись «оттепелью», но умиротворения и спокойствия в этих отношениях не было никогда. Исторически так сложилось, что «Святая Русь» стремилась идти своим путем, отличным от пути других государств, и это нравилось не всем. Тем не менее, Россия старалась поддерживать дружеские отношения с другими странами, сотрудничать с ними по любым политическим, экономическим и правовым вопросам. Это подтверждают трагические события, происходящие в Сирии, которая пала жертвой террористических атак. Когда Россия стала оказывать ей различного рода помощь в борьбе с террористами, несмотря на осуждение европейского сообщества и американского правительства, несмотря на их попытки любыми путями помешать России в ее борьбе с терроризмом. Еще одной яркой иллюстрацией «непонимания» действия России является присоединение Крыма в качестве неотъемлемой части нашего государства. Несмотря на то, что расширение состава Российской Федерации за счет крымского полуострова произошло по свободно выраженной воле жителей данного полуострова, это все же невероятно

раздосадовало «заморские» страны. Данное событие вызвало такой всплеск негодования со стороны США и Европы, что до сих пор последствия их неприятия такого положения дел мы ощущаем по сей день. Против России стали вводиться всевозможные санкции, началась откровенная фальшивая дезинформация относительно того, что такое Российская Федерация и кто такой В.В. Путин. Моральный подъем, связанный с возвращением Крыма, и с удачными антитеррористическими операциями России, не на шутку испугал США, которые опасаются, что РФ станет сверхмогущественной державой, которую невозможно будет заставить замолчать и подчиниться американским властям. Это то, что имеет место сегодня. В конце же девяностых ситуация была радужной, дружелюбной, направленной на воссоединение с Европой и активное сотрудничество с США. Данная позиция федеральных властей проявилась в присоединении к Конвенции о защите прав человека и основных свобод, а в марте 1998 года вступил в силу Федеральный закон о ратификации данной Конвенции [17]. Присоединение России к данной Конвенции имело важное правовое практическое значение для нашего государства и для российской правовой системы. Это означало унифика-

цию и гармонизацию российских правовых норм с законами других государств, что автоматически расширяло количество сфер, по которым возможно было бы сотрудничество государств друг с другом. Конвенция о защите прав человека и основных свобод 1950 г. [8] является международным договором, что автоматически наделяет ее властью влиять на национальное законодательство ратифицировавшего ее государства. Только ее влияние на правопорядок стран-участниц выражается по – разному: так, например, в Республике Турция данная Конвенция имеет статус конституционного закона и, даже более того, имеет «сверхзаконный» статус [1]; в других государствах, например, в Германии, статус Конвенции приравнен к статусу закона [4].

В п. 4 ст. 15 Конституции РФ закреплен приоритетный для российской системы норм постулат о том, что российские законы должны соответствовать международным статутам и в случае возникновения противоречий между российскими законными положениями и международными, применяться должны последние [9]. Данное правило пронизывает все российскую систему норм. Для законодательной базы РФ это означает, что международные акты стоят над всеми законами РФ.

Данное правило распространилось как на материальные, так и на процессуальные нормы действующего российского законодательства. Аналогичное положение мы можем найти и в ст. 6 ФКЗ «О судебной системе» [19]. Идентичные конституционные постулаты имеют свое прямое отражение в арбитражном процессуальном законодательстве (п. 3 ст. 3 АПК РФ [2]) и в гражданском процессуальном законодательстве (ч. 2 ст. 1 ГПК РФ [5]).

Разрешение того или иного спора судом является очень трудоемким процессом, в виду сложности и запутанности общественных отношений. В связи с этим существует возможность появления судебных ошибок и соответственно вынесение незаконных и необоснованных решений. В настоящее время существует достаточное количество вариантов исправления таких ошибок: апелляционное, кассационное, а также надзорное обжалование судебных актов. Однако, перечисленные способы подходят лишь в тех случаях, когда судебная ошибка возникла по вине суда, например, судом были неправильно применены нормы процессуального права при вынесении решения, или суд не применил нормы материального права, подлежащие применению в данном споре и пр. В то же время судебный акт (решение, определение, по-

становление) может оказаться необоснованным и незаконным по не зависящим от суда причинам. Соответственно, исправить такие ошибки не представляется возможным в рамках апелляционного или иного обжалования судебных актов. Для исправления таких ошибок и был разработан такой процессуальный институт, как производство по новым или вновь открывшимся обстоятельствам.

Спустя некоторое время в ст. 311 АПК РФ были внесены поправки, согласно которым, установленное ЕСПЧ нарушение положений Конвенции о защите прав человека и основных свобод при рассмотрении арбитражным судом конкретного дела, в связи с принятием решения по которому заявитель обращался в ЕСПЧ становится новым обстоятельством и является основанием для пересмотра вступившего в законную силу судебного решения [16]. Аналогичное основание закреплено и в ст. 392 ГПК РФ [5]. Более того в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 11.12.2012 N 31 [12] дан небольшой комментарий по этому аспекту, а точнее, непосредственно в подпункте «г» пункта 11 указанного документа. Аналогичные основания для пересмотра судебного акта по новым обстоятельствам содержит так же Кодекс административного судопроизводства РФ [6].

Влияние судебных постановлений ЕСПЧ на систему права нашего государства неоспоримо. До недавнего времени, когда решения ЕСПЧ не были политизированными, это влияние было исключительно положительным. Российским законодателям приходилось совершенствовать российские законы в режиме «быстрого реагирования», чтобы соответствовать мировым стандартам. За это огромное спасибо членам ЕСПЧ. От некоторых не стыкующихся до сих пор так и не смогли уйти, имеются пробелы, недоработки, приводящие к моральным, нравственным страданиям пострадавшей стороны, к потерям материального характера. Говорить о том, что только благодаря деятельности судей ЕСПЧ восстанавливается справедливость в ее непреложном виде, и потерпевший участник тех или иных общественных отношений будет удовлетворен итогом пересмотра его прошения в Страсбургском суде – не приходится. Ярким примером является дело О.Б. Кудешкиной. 17 февраля 2015 года Европейский суд по правам человека (далее – Европейский суд) отклонил вторую, отметим еще раз, вторую жалобу О.Б. Кудешкиной, обосновав отказ тем, что рассмотрение еще одной, очередной жалобы не входит в круг полномочий данного судебного органа. По-

дача жалобы против России заявительница объясняла тем, что Постановление Европейского суда от 26 февраля 2009 г. не было исполнено в полном объеме и она продолжает испытывать негативное влияние неисполнения решения российской судебной инстанции. Как было отмечено Российская Федерация выполнила свои обязательства в определенной части – выплатила определенную сумму присужденной компенсации. Более к одним из последствий данной ситуации явилось принятие Кодекса судебской этики в 2012 году. Проблема оказалась в том, что меры индивидуального характера так и не были реализованы – она так и не была восстановлена в статусе судьи, например. ЕСПЧ не намерен был рассматривать дело повторно. Поэтому безусловно стоит подумать о причинах неэффективности такой последовательности действий в рамках нашей правовой системы.

До 2015 года постулат о приоритетности международного договора над российским законом был незыблемым, никем не оспаривался и соблюдался неуклонно, без каких-либо оговорок. Однако здесь следует отметить, что представители государственной власти РФ не раз отрицательно высказывались в отношении некоторых постановлений ЕСПЧ против России, считая данные постановления политизированными и просто банально подменяющими национальные судебные инстанции.

Первые звоночки о будущих преобразованиях прозвенели в 2014 году, когда Президент РФ Владимир Путин высказал мнение о том, что многие решения Европейского суда по правам человека очевидно политизированы, направлены не столько на защиту прописанных в конвенциях прав, свобод и интересов человека, сколько имеют больше направленность против политических усмотрений России, носят даже «предупредительно-воспитательный характер». В связи с этим, по его мнению, если подобная практика сохранится, возможен выход России из-под юрисдикции данного суда.

Поводом для подобных «подготавливающих» российскую общественность к преобразованиям высказываний главы государства в отношении ЕСПЧ стало как раз предложение депутата Госдумы Елены Мизулиной о денонсации Конвенции и протоколов к ней. Обосновывает она такой шаг тем, что, по ее мнению, на сегодняшний день ЕСПЧ больше не олицетворяет собой «справедливость», а преобразовался «в примитивное орудие политического давления на Россию». Так же Елена Мизулина уверена, что таким своим отношением высший международный суд пытается вмешиваться

во внутренние дела России, принимая направленные против нее судебные решения [21]. Она же предложила пересмотреть положения Конституции РФ о верховенстве ратифицированных международных договоров.

Тогда никто серьезно не воспринял эти слова, никто не мог поверить, что Россия воспротивится такому положению дел, начнет защищаться. Ведь это означает осложнить еще больше и так крайне сложное сотрудничество.

Сдвинуло «айсберг» в сторону концепции неприятия европейских судебных решений и отказа от приоритетности международного права, – очередное политизированное постановление ЕСПЧ, а именно, решение по исковому заявлению акционеров компании ЮКОС, и существенно осложнившиеся отношения между Российской Федерацией и европейскими государствами из-за введенных против России санкций [3]. Законодательная власть РФ и Президент РФ пришли к выводу, что «послушание» в отношении исполнения решений Европейского суда по правам человека из «абсолютного» следует перевести в категорию «выборочно». Это повлекло за собой внесение существенных изменений в действующее законодательство. В 2015 году группа депутатов Госдумы обратилась в Конституционный суд с просьбой оценить возможность признания и исполнения постановлений ЕСПЧ, противоречащих положениям Конституции и правовым позициям КС. Заявители сослались, в частности, на дело ЮКОСа и дело Анчугова и Гладкова (о запрете участвовать в выборах для всех лиц, отбывающих срок лишения свободы) [7].

С декабря 2015 года Конституционный суд РФ был наделен правом решать «вопрос о возможности исполнения решения межгосударственного органа по защите прав и свобод человека» [18]. Председатель Конституционного Суда РФ Валерий Зорькин прокомментировал суть новых полномочий Конституционного Суда РФ, суть которых сведена к следующему: если Конституция РФ лучшим образом защищает человеческие права и если решение суда Страсбурга идет в разрез с нашим основным законом, то почему бы мы должны исполнять решение ЕСПЧ? [13].

Пресс-секретарь главы государства Дмитрий Песков пояснил журналистам, что речь идет только о тех случаях, когда стандарты, заданные Конституцией РФ, выше, чем те стандарты, которые есть в международном законодательстве [13].

Глава Министерства иностранных дел РФ Сергей Лавров по итогам переговоров

с генеральным секретарем Совета Европы (СЕ) Турбьёрном Ягландом заявил: «Россия выполняет все постановления суда, которые принимаются в рамках европейских конвенций о правах человека без какой-либо политизации. ... мы хотим быть защищены от откровенной политизации» [10].

Принятие Постановления Конституционного суда РФ от 14.07.2015 N 21-П [11] является реакцией на принятие ЕСПЧ Постановлений по делам «Маркин против России» и «Анчугов и Гладков против России», в которых было явно видно различие понимания прав и свобод, представленных в практике ЕСПЧ от того как эти права представлены в национальном законодательстве [20]. Далее, Конституционный суд РФ, в своем Решении от 28.01.2016 г. [16] придал указанному постановлению степень «важнейшее решение», принятое Конституционным Судом Российской Федерации в третьем и четвертом кварталах 2015 года.

Ряд ученых и практикующих юристов [15] не поддержали указанную позицию Конституционного суда, аргументировав это тем, что правовые позиции Европейского суда, которые содержатся в окончательных постановлениях Суда, принятых в отношении Российской Федерации, являются обязательными для национальных судов и каких-либо отступлений от этого непереложного постулата не может быть. Представители правового сообщества тут же заговорили о том, что выход из-под юрисдикции ЕСПЧ крайне негативно скажется на соблюдении прав и основных свобод граждан, которые лишатся такого эффективного средства защиты своих прав как обращение в ЕСПЧ при частых судебных ошибках; говорят, что это приведет к изоляции России на международной арене, ухудшится экономика государства, инвестиционная, в частности, и внешнеэкономическая деятельность, в целом. Заявлено было так же, что отмена абсолютной приоритетности международного права приводит к лишению граждан воспользоваться такой возможностью как восстановление нарушенного права *restitutio integrum*.

Высказано было много негативных предсказаний. Общество вообще всегда настороженно относилось к любым преобразованиям и изменениям, потому что новое всегда пугает своими неизвестными последствиями.

На сегодняшний день трудно однозначно диагностировать, чего больше несут в себе такие изменения к вопросу о приоритетности международных договоров над национальным законодательством. Прошло слишком мало времени, чтобы делать вы-

воды. И будущее безусловно даст ответы на многие возникшие вопросы.

На наш взгляд, на самом деле кардинально ничего не изменилось и не изменится. Международные органы не должны подменять национальные. Международное законодательство не должно быть абсолютным приоритетом над национальным законодательством. Иначе, зачем тогда нужно национальное законодательство и национальные суды? Как решать вопрос о суверенитете государств?

И в заключение хотелось бы напомнить о Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 27.06.2013 N 21 «О применении судами общей юрисдикции Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 года и Протоколов к ней» [13]. Непосредственно в части 2 пункта 3 данного Постановления прописано: «Обратить внимание судов на то, что законодательство Российской Федерации может предусматривать более высокий уровень защиты прав и свобод человека в сравнении со стандартами, гарантируемыми Конвенцией и Протоколами к ней в толковании Суда. В таких случаях судам, руководствуясь статьей 53 Конвенции, необходимо применять положения, содержащиеся в законодательстве Российской Федерации». Исходя из данного разъяснения Пленума Верховного Суда РФ следует, что никакой «революции» в правоприменении Конституции РФ и международных договоров не произошло, а всего лишь напоминает о том, что законодательство РФ может содержать нормы более высокого правового стандарта, нежели международный договор. Вопрос о денонсировании Конвенции не стоит. Этим поступком, на наш взгляд, было сделано заявление всему миру о том, что Российская Федерация представляет собой развитое правовое государство, наделенное суверенитетом и иммунитетом, способное принимать высокие по своему «духу» нормы права, и не более того.

Список литературы

1. Абз. 5 ст. 90 Конституции Республики Турция (от 7 ноября 1982 г.) / Справочно-правовая система КонсультантПлюс.
2. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 N 95-ФЗ / Справочно-правовая система КонсультантПлюс (Дата обращения: 08.01.2017 г.).
3. Бушуев Михаил. Семь самых важных дел ЕСПЧ против России // Политика и общество. 02.12.2015. URL: <http://www.dw.com/ru/a-18888744> (Дата обращения: 10.01.2017).
4. Виндель П.А. Значение Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод в сфере частного права // Закон. – 2015. – № 4. – С. 98 – 106.
5. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 N 138-ФЗ / Справочно-правовая система КонсультантПлюс (Дата обращения: 10.01.2017 г.).

6. Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 08.03.2015 N 21-ФЗ // Российская газета. N 49. 11.03.2015.
7. Компенсации ЮКОСу не сошлись с Конституцией. Газета Коммерсант (дата обращения: 08.01.2017 г.): <http://www.kommersant.ru/doc/2747573>.
8. Конвенция о защите прав человека и основных свобод (Заключена в г. Риме 04.11.1950) (с изм. от 13.05.2004) (вместе с «Протоколом № 1» (Подписан в г. Париже 20.03.1952), «Протоколом № 4 об обеспечении некоторых прав и свобод помимо тех, которые уже включены в Конвенцию и первый Протокол к ней» (Подписан в г. Страсбурге 16.09.1963), «Протоколом № 7» (Подписан в г. Страсбурге 22.11.1984)) // Бюллетень международных договоров. № 3. 2001.
9. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ) (Дата обращения: 07.01.2017 г.) / Справочно-правовая система КонсультантПлюс.
10. Лавров: решения ЕСПЧ не должны быть политизированными. – <http://tass.ru/politika/3845054> (Дата обращения: 10.01.2017).
11. Постановление Конституционного Суда РФ от 14.07.2015 № 21-П «По делу о проверке конституционности положений статьи 1 Федерального закона «О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней», пунктов 1 и 2 статьи 32 Федерального закона «О международных договорах Российской Федерации», частей первой и четвертой статьи 11, пункта 4 части четвертой статьи 392 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, частей 1 и 4 статьи 13, пункта 4 части 3 статьи 311 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, частей 1 и 4 статьи 15, пункта 4 части 1 статьи 350 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации и пункта 2 части четвертой статьи 413 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы» // Российская газета. N 163. 27.07.2015.
12. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 11.12.2012 № 31 «О применении норм Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении судами заявлений, представлений о пересмотре по вновь открывшимся или новым обстоятельствам вступивших в законную силу судебных постановлений» // Российская газета. – № 295. 21.12.2012.
13. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.06.2013 N 21 «О применении судами общей юрисдикции Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 года и Протоколов к ней» // Российская газета. – № 145. 05.07.2013.
14. Решение Конституционного Суда РФ от 28.01.2016 «Об утверждении Обзора практики Конституционного Суда Российской Федерации за третий и четвертый кварталы 2015 года» // Солидарность. – № 6. 10 – 17.02.2016.
15. Султанов А. Судьба решений ЕСПЧ в России // ЭЖ-Юрист. – 2015. – № 27. – С. 4 – 5.
16. Федеральный закон от 23.12.2010 N 379-ФЗ «О внесении изменений в Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации» // Российская газета. – № 293. 27.12.2010.
17. Федеральный закон от 30.03.1998 № 54-ФЗ «О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней» // Российская газета. – № 67. 07.04.1998.
18. Федеральный конституционный закон от 14.12.2015 № 7-ФКЗ «О внесении изменений в Федеральный конституционный закон «О Конституционном Суде Российской Федерации» // Российская газета. – № 284. 16.12.2015.
19. Федеральный конституционный закон от 31.12.1996 № 1-ФКЗ (ред. от 05.02.2014) «О судебной системе Российской Федерации» / Справочно-правовая система КонсультантПлюс (Дата обращения: 10.01.2017 г.).
20. Федосеева Е.С. Проблемы имплементации Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод в российскую правовую систему в условиях активизма Европейского суда по правам человека // Ленинградский юридический журнал. – 2016. – № 1. – С. 257 – 265.
21. Филимонов Антон. ЕСПЧ: нужен ли он России и зачем // Информационно-правовой портал Гарант.ру.